

Гавриил Серов

Пародии на стихи интернет-поэтов, эпиграммы, стихотворная перепалка

Виктор Авин

...
Я не люблю как чудо в перьях
ходить во фраке руки в боки
но вот что странно – вид глубокий
солидный взгляд осанку (сбоку)
мне придают и фрак и брюки
и воротник стоячий сучий

А я люблю как раз во фраке,
Чтоб воротник впивался сучий!
Что в мятом лучше – это враки.
(Ну, разве только крайний случай...)

Иришка

ЗИМА НАСТАЛА,
КАК БУДТО БЫ УПАЛА
С НЕБА ВОСВОЯСЬ.
ТЕБЯ УЖ И НЕ ЖДАЛ НИКТО
ОТКУДА ТЫ ВЗЯЛАСЬ?

...
Пришла Иришка *восвоясь!*
Хотя... с зимой какая связь?

Алексей Березин

(по мотивам произведений советских детских писателей)

Мы в песочнице сидели
И о том, о сем галдели.
Дело было вечером,
Делать было нечего.

...
Были Янка-
Лесбиянка,
Вероничка-
Венеричка,

Лизка –
Рассистка,
Да Лидка –
Шахидка.

...
— А у Сашки и Мишутки
Обе мамы – проститутки,
А у Галки и Лариски
Обе мамы – террористки.

...
Порог цинизма кто определит?
Неужто нет общепонятных мерок?
Любезный автор, кликните «DELETE»:
Ваш креатив глумлив и мерзок.

RedSister

...

Скажу, я тихо по секрету,
От формы тают небеса...
И девушки толпой огромной
Все сразу захотят тебя!
Давай-ка друг ты не ленись,
За родину свою борись,
Семью свою ты защищай,
И жизни цену знай!

Присядешь в форме, пьяный, под оливой –
Тут девушки толпою похотливой
Накинутся... Но ты им строго: «Брысь!»
Не отдавайся, за страну борись!

Виктор Пицман, г. Бельцы

«ХРИСТИАНКЕ» МАТВИЕНКО

«Ну не по-христиански это!» -
(Матвиенко, губернатор Петербурга, -
о Ленине в Мавзолее).

(Одна из Петербургских фирм возит по
стране препарированные трупы людей,
показывая их за деньги на выставках.)

Госпожа Матвиенко,
Вам ли о христианстве!..
Вам, с отличной оценкой
Лишь в одном постоянстве -

Лгать!.. И, ложью скрывая
Воровство без предела,
Вы и аду, и раю
В лжи находите дело.

Вот ведь в Вашем хозяйстве
Режут трупы на части
И, забыв христианство,
Возят, млея от страсти!

У бельчанина Виктора Пицмана
Важный повод отметить письменно:
Подвергает он мощи
Обличительной мощи –
Не в портвейне, а в трупах-де истина!

Идешь налево – магазины,
Направо – грязный бомж храпит,
Там – дорожные витрины,
Здесь – бывший человек лежит.
Оптимистичней – нет картины!
И так и эдак – можно жить!..

Проходит Виктор мимо шопа.
В витрине Villeroy & Boch.
Вдруг примечает: чья-то ...

Никак, смекает, грязный бомж?
Так всюду жизнь? – И это видя,
Нас оптимизмом дарит Витя.

На страже у литературы
Стоят убогие натуры.
Они писать как – твёрдо знают
И непрерывно поучают,
Не создав сами ни строки,
Достойной мастера руки...

Кто вас обидел, Виктор Пицман,
Чья осадила вас узда?
Кто на Парнас судьбою призван –
Не заградить тому уста.

Двоечница

ГЕОМЕТРИЯ

Атанасян – не Мопассан, но завтра судный день,
И я в занудность теорем ныряю с головой.
Пытаюсь честно одолеть всю эту дребедень
И даже справилась почти с задачкой одной.

Проводим перпендикуляр, затем диагональ,
Возводим косинус в квадрат и делим пополам...
А в мягком кресле у окна раскрытый ждет Стендаль,
А это значит, что опять контрольную не сдам!

Ну что ж, прощай, Атанасян!
Мне завтра даст списать Колян.

ФИГУРА

Атанасян – не Мопассан, но мне бы круассан:
Отбросив скуку теорем, нырнуть в пахучий крем.
Пытаюсь честно одолеть мечтания про снедь,
И даже справилась с собой, но тут-то вышел сбой.

Проводим перпендикуляр, потом макаем в кляр.
Не тусоваться по балам: не делим пополам!
А в мягком кресле у окна полнейшая хана.
А это значит, что опять придется вес сгонять...

urets

...

Но все былое в памяти ожившей
Им не плеснет той юности вина,
И за народ, сердца их покоривший,
Восстанут боги вечного письма!

Восстанут боги вечного письма,
Хотя наивны и глупы весьма.

Подовинников Андрей

МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Способность думать порождает мысли:
Они кружатся в вальсе без затей
Среди залы ума под музыку Вивальди,
Сметая пыль бессмысленных идей.

...

Песнь скрипки завораживает мысли,
Велит раскрыть таинственный секрет,
Чтобы хозяин, ухватив лучину смысла,
Мог через терни дум найти ответ.

Способность думать порождает мысли,
Не порождая собственно идей.
Лучину смысла новый Прометей
Зажжёт, пока читатели не скисли?

Игорь Южанин

...

Ты надень на головку косыночку,
Ведь на улице нынче мороз.
Подвези меня, рикша, до рыночка.
Отчего же так дорог провоз?

Ты не любишь меня, белокурого,
Видно, сердце твоё, как броня.
Хакамада Ирина Муцуовна,
Ты не рикша – ты танка моя.

Раз Южанин решил – с Хакамадою
Рассчитаться за жисть поломатую.
«Ты брюнетка, я рыжий –
Поработаешь рикшей.
Будет танк: ты ведешь, я командую».

Фролов Г.Н.

...

За все мечты, что мы хранили,
Но плох запор – не сберегли.
И за детей, что не родили,
А от других и не могли.

Прощай любовь – моих мечтаний
И жизни смысл и бытия.
Ушла в страну воспоминаний
Вслед за тобой отправлюсь я.

Мораль сих графоманских басен:
Запор-то плох... Понос – ужасен.

Larissa

...

Прикоснись к моей бархатной коже,
Моих губ попробуй вкус,
Опускайся в мягкое ложе,
Мой мальчик, мой козырный туз.

Он даст познать усладу рая,
Тузом усердно козыряя.

Людмила Антипова

Тени прошлого прянут,
Словно мрак от огня,
И никто не узнает,
Как я помню тебя...

Тени прошлого прянут,
Словно в воду макнут.
Не подействует пряник –
Значит, выручит что-нибудь другое.

ОТРЫВОК

...И тоскливым настойчивым зуммером
Бьётся в брошенной трубке отбой
Азиатские жёлтые сумерки
И раскосый закат над Москвой...

Бьется в трубке отсутствия зуммер.
Бьется в тесной печурке отбой.
То ли ты так не вовремя умер,
То ли не о чем больше с тобой...

Далеко я куда-то летала
В этот ясный осенний рассвет,
На росистых лугах набирала
Лета бабьего чахлый букет.

Поседевшие гривы метёлок
И сиреневый цвет-василёк,
Берегущий свой розовый всполох,
Семенами беременный, дрок.

Но внезапно я словно наткнулась
На уклончивый взгляд воробья.
И очнулась, да вот не проснулась!
И пока не будите меня...

Из презренного царства металла,
Клинских пив, шоколадок «Нестле», –
Я таинственной ночью летала
К воробьиным лугам на метле.

Меж стеблей, по-осеннему полых,
Где рождает беременный дрок,
Я ловлю упоительный всполох,
Претворяя в материю строк.

Васильки – увядания силос,
Поседевшие в бабьих летах...
Может, скажете, это приснилось?
 Попрошу не будить, коли так!

БОРЩЕВИК

Франкенштейн подмосковных широт
И некошенных трав предводитель,
Из каких потаённых реторт
Вылез ты, да и кто твой родитель?

Что за гадость он бросил в раствор,
Сдуру, спьяну, с прицелом далёким?
Растопырился твой семафор
На обочине каждой дороги.

Чем известь ядовитый заслон,
Трёхметровые монстры-растенья?
Семя времени в них проросло,
Беспощадное адово семя...

ЛОПУХ

Словно клон ненасытных хапуг
Среди мелкой некошеной дряни,
Лопухий раскинул лопух
Близ тропы – загребущие длани.

Я не с водки – от горя опух,
Всюду иглы цапучи и остры.
Все пути заграждает лопух
(И другие растения-монстры).

Но немеркнущей правды послом
Вдруг явился проспавшийся Сеня:
«Прочь сметем ядовитый заслон,
То проклюнулось времени семя!»

ТУРГОЯК

1
Самоцветная чаша прозрачна до дна,
Семицветная яшма с обрыва видна
И яснее узоры сквозь линзу волны
Самосветного озера синь-глубины.

Самосветного озера синь-глубина
Семицветною радугой просквозжена:
Световолны пронзают письмовник-гранит,
Письмена проступают из каменных плит.

Письмена проступают из каменных плит:
Этой ночью звезда моя входит в зенит
Небосвода и бездны небес подо мной,
И сомкнулись две чаши в купели одной...

2
Тургояк свою память вовек сохранит:
О закатах над озером знал родонит,
Жест замёрзшей воды среди желтеющих скал
С неба словно увидев, запомнил опал,
А когда свет небесный над яром разлит,
Переливы его затвердит лазурит,
Слепок лунной дорожки озерной хранит

В каждом шлифе своем неземной селенит,
И лилово-зелёной волною горит
Как прибой низовой, ледяной флюорит,
И в волну, и в сосновую крону проник
Хлорофилла двойник и колдун – змеевик.
...Родонит и опал, лазурит, селенит,
Флюорит, змеевик и предвечный гранит:
Тургояк свою память вовек сохранит!

Этой ночью звезда моя входит в зенит:
Вот сомкнулись стаканы, и в ухе звенит...
Вроде и вождедел, только в цель не попал.
Не сработал запал. Тихий шепот: «опал...»
Исчерпался лимит. А кругом – селенит.
Хлынь, прибой низовой: вдруг и осеменит?
Переливы его затвердит хоть на миг?
Снова к цели приник твой лентяй – змеевик...
В этих диких краях неизменно – голяк.
Не помог Тургояк; знать, пора в особняк.

Владимир_М

Ну как же мне не огорчаться
Беда случился как всегда
Лишь я собрался пообщаться
Клавиатура заеда...

И мышка плохо коврик ездит
И монитор погаснул свет
Пусть крыша как всегда в отъезде
Но счастья в жизни мало нет

Такого стих не каждый выдаст!
Лишь та, кто сбрендился в сети,
Кому уехал крышу Windows
И нечитаемо CD.
Такой поэт опасен крайне.
Не лучше ль жить ему в офлайне?

Андрей Ка

...

Там сладок на закате бриз, там много разных птиц.
В мгновения проходят дни, летят они все вниз.
Скажи, лишь только пожелай и сразу в тот же час,
Шальные ветры закружат, поднимут в небо нас.

...

Там сладок на закате бриз, там сладостен каприз.
В мгновения проходят дни, летят все вниз они.
Скажи, лишь только пожелай, и сразу пожинай.
Шальные ветры закружат, поднимут лягушат.

Демьян

ТРЕВОГА ЗА ОТЧИЗНУ

Я на красивом волжском берегу –
Его пейзаж мои ласкает очи,
Смотрю, и наглядеться не могу, –
Так он неотразим, прекрасен очень.

Очаровательна моя большая Русь,
Мне, человеку русскому, родная,
За будущее коей я боюсь:
Кому она достанется – не знаю.

Нависли злыми тучами над ней
И явные, и скрытые угрозы,
Становятся её судьбы прогнозы
С днём каждым всё тревожней и мрачней.

Проиграна холодная война
С могучим сонмом империалистов.
Однако не закончена она,
И до сих пор дух вражеский неистов.

Советский строй врагом разрушен, но
Земля ещё не отнята, а значит
Продолжит он свой натиск всё равно,
Покуда не решит-таки задачу.

Но выдержит ли натиск сей броня
Моей ослабевающей отчизны,
Её границы, облик сохраняя
В условиях эпохи глобализма?

Сумеют ли российские вожди
От смерти уберечь родное племя?
Вопрос сей разрешит, разрулит время,
Пока же льют тревожных дней дожди.

Я на красивом волжском берегу –
Мне дивный вид его ласкает очи,
Любуюсь им, и веру берегу,
Что не придётся потерять родную почву.

Тревога душит. Берега извив
Обозреваем с эрудитом Колей.
Ландшафт страны приятен и игрив,
Где я боюсь за будущее коей.

Но злой судьбы нерадостен прогноз.
Колян, чей ум в Поволжье общепризнан,
Свернув газетку, веско произнес:
«Что будем делать с постструктурализмом?»

Я так и знал! Угроз могучий сонм
Неодолим: дела, как видно, плохи...
Пойду, забудусь животворным сном:
Пусть время лечит вызовы эпохи!

Лестева Татьяна

Проблема смены поколений
Во все века одно и тож:
Непримиримость, нетерпенье
И нигилизм.... Вот молодежь.

Отцы? Они всегда неправы,
Неправедны и их дела

И не заслужена их слава...
А молодежь? Она б СМОГЛА!!!

Но и они отцами стали,
Уж дети выросли... Опять
Упреки те же, по спирали.
А что на них ИМ отвечать?

Да, старость, Лестева, не радость:
Былых страстей спадает градус.
Заслуги наши – тож едва
Почтит строптивая детва.
А корень сих итогов хилых
Вы нам раскроете, как химик.
С.Г.

эСГэ! Откуда пессимизм,
Неужто старость Вас достала?
И градусы упали вниз...
Иль времени осталось мало?
Тому назад лишь двадцать лет,
Когда не знали мы Инет,
Публиковала Вас ЛГ.
О, не печальтесь так, эСГэ!

Не сами ль Вы нагнали жуть?
Но мы еще свое-то скажем!
Мы с Вами – циники со стажем.
Не пал мой градус, я держусь:
Дороже нефть из старых скважин.

Игорь Анатольевич

Моя невинная подруга,
Знакома мне твоя печаль,
С пути сбивающая вьюга,
Просторов необъятных даль.

Луны высокое свеченье
В глухой смертельной тишине.
Равнин запущенных забвенья,
Россия, так знакомо мне!

Все разрушающее рвенья
К недостижимым мирам.
С нуждой сращенное веселье,
Синдром похмельный по утрам.

Тяжелые в час пробужденья
Не трезвый напрягаем взгляд
Мутят идейные броженья,
Ум не найдет с руками слад,
И все хмельные обновленья,
Лишь взгляд вперед, но шаг назад.

Ни гению и ни злодею
Россию не дано понять.
Какую блажь в себе лелея
На милость будешь уповать?

Но, взбунтовавшись, не жалея,
Все в смуте бешеной ломать?

Аршином шведа или финна
Не смерить русский окоём.
Рассвет, подруга всё невинна,
Мы – со вчерашнего блюём,
Зато с руками нету сладу...
Нас не понять Европы стаду!

Бор В.

ЛУВР

Ошалев от обилия красок,
пышных тел и внушительных лиц,
я смотрел на шедевры с опаской,
чтоб внезапно не грохнутья ниц.

С одинаковым благоговением,
с разных точек, под разным углом,
подходил к незнакомым творениям
и Джоконде за толстым стеклом.

Но Искусство осваивать залпом -
тяжкий труд для мозгов и для глаз.
У меня с каждым пройденным залом
таял благоговейный экстаз.

И, похлопав Венеру Милосскую
по крутому, так скажем, бедру,
понял я, что Искусство не плоское,
а объёмное мне по нутру.

Отмеряю музейные мили я –
От Жако к Эдуарду Мане...
А Венеры чудная фамилия
Тут же *милку* напомнила мне.

Александр Май

Шакалов свора знает толк
Как вбить в народ свои идеи.
Десятки, двести лет подлог
Внедрялся. Чудо в каждом теле!

За каждым дивная строка!
За каждым чувство созиданья!
Весна, то мутная река,
То, половодье мирозданья.

Всю грязь с собою унесут,
И тиною на дно морское,
Как клад, сознанием прильнут,
Желтея в сумрачном покое...

Явись же, дивная строка!
Но ты нам выложил такое...
И вот оно лежит пока,
Желтея в сумрачном покое.

Ирена Тарко

Люблю твой голос, мыслей твоих скорость,
И шёпот твоих фраз, и шёлк волос,
Твой образ дорог, так велик твой образ!
Как будто обелиск, громоотвод!
Прости за жизни, что другим отдала,
Прости за то, что поздно встретила тебя.
Я знала, что мне жить осталось мало.
И я тебя оставлю, молча уходя.
Я ненавижу это глупое сознание,
Люблю лишь солнце, заслонившее лицо.
И дорог каждый день воспоминания.
И в пропасть брошу я заветное кольцо.

Твой образ дорог, словно евро.
Велик, как молниеотвод.
Прости, что я такая стерва:
Ключи бросаю на капот.

s.ermoloff

В Полякове нет прежней остроты.
Неужели это происходит со всеми? И со мной.
Но были же писатели, которым удавалось это преодолеть.

Нет в Полякове прежней остроты.
Мечи перековали на орала.
Все роем писанину, как кроты,
И даже водка крепость потеряла...

Фома Неверующий (Испания)

Ну да – как птица ты свободна
Присядешь здесь, а завтра там...
Всегда такое было модно
Пока не знаешь счет годам...

Vishante (Москва)

Мой друг, всегда я постоянна
Ты не поймешь – ты не такой.
А перемена мест – бывало –
Вредно иметь один сплошной покой.

Мне нравится сей флирт Москва – Мадрид.
Для нежных слов – не все ль годны места-то?
Зов плоти возбуждает и бодрит...
Побольше жизни, мать ее едрит,
Пуškai несут страницы Самиздата!

Шадрин В. В.

«НОВАЯ» ПАРАДИГМА

Ученые думают о новых парадигмах, потому, что убеждены, что количество принципов построения мироздания бесконечно, хотя не связывают, например, поиск единой теории поля с ограниченностью этих принципов. И совсем не представляют, что уровень знания этих

принципов у отдельных представителей человечества на несколько порядков выше «светского» уровня, что эти принципы определены и систематизированы.

Когда люди откроют Себя – этой «парадигмы» им хватит до скончания века.

Озабочусь иной парадигмой,
Я решил раскупорить родимую.
После третьего «шота»
Я нашел в себе што-то,
И о сем в Интернете радирую.

Воронова Людмила

Люблю метель с фатою снежной,
Лицо горит, глаза блестят!
На волю рвётся дух мятежный
И гены русские вопят!
...
Лицо подставишь ты метели,
Чтоб укротить мятежный дух...
Всю жизнь перевернёшь с похмелья,
А огонёк уже потух.

Любви облом, прискорбный случай:
Наелись квашеных опят.
На волю рвется дух... трескучий...
Ну а гормоны-то вопят!

ЭЛЕГИЯ
(не помню, кому)

Прощай! Желанья поостыли,
Душа пуста и жизнь подла.
И счастья истины простые
Мне тут одна преподала...

RUTA

Вот шкаф иль, как хотите, гардероб,
Что частью «стенки» раньше был в гостиной.
Я об него многострадальный лоб
Опять разбила в коридоре длинном.

Ах, где-то был не полочке пятак.
Советский. Медный. «К шишкам приложенье»,
И в середине лба большой синяк
Увы, в зеркальном вижу отраженье.

Скажи мне, старой мебели предмет,
Что за своими дверками скрываешь?
Петлёй уставшей заскрипев в ответ,
Вздыхает шкаф: «Открой и всё узнаешь!».

Тоскует шкаф. Он спит и видит сны.
И я прильнула ухом к старой дверке.
За ней слышала мелодию весны
И вой пурги. Хоть верьте, хоть не верьте.

Вот детский плач, потом прибоя шум
Вот звон бокалов. Кто-то крикнул: «Горько!»
Мой старый шкаф, хранитель тайных дум,
И как, скажи, в тебя вместилось столько?

С волненьем ключ в замочке повернув,
Шагнула в параллельное пространство!
Как будто тяжесть лет с себя стряхнув,
Вещей забытых вижу государство.

Вот бабочки в коробке и сачок,
И детская с цветочками панамы.
И крошечный совсем дождевичок.
На полочке моя сложила мама.

И старый дермантиновый портфель,
На нём с горы я столько раз каталась.
Да, много тайн скрывала шкафа дверь.
Я думала, всё ЭТО потерялось.

А вот на плечиках, забытое давно,
Коричневое форменное платье.
Нет, тряпкой быть ему не суждено.
Ведь в нём тонула я в твоих объятьях.

Тот школьный сад и яблоневый цвет,
Медово-горьких губ прикосновенье,
Любовь моя, и через столько лет
Мысль о тебе мне дарит вдохновенье...

А здесь – в коробке первая тетрадь,
Под ней дневник из класса выпускного.
Тот не романтик, кто не смог понять
Сокровищность хранилища такого.

В коробке нежная, ажурная фата,
Вот платье, что три ночи мама шила.
От сердца отступила суета,
Ведь вещи эти также сердцу милы.

На платье этом алое пятно,
Как раз у сердца светится мишенью.
То – пролитое красное вино,
Но брак с тобой не стал мне утешеньем.

А вот огромный розовый рапан,
И ласты с маской также пахнут морем.
Ах, время-время, ты же ураган!
Прносишься над нами с диким воем...

Бушует Бзыбь. На фото этом я,
На фоне гор прозрачное созданье.
Застывший миг. Секунда бытия,
Где я – песчинка в этом мирозданьи.

В шкатулке столько лет уже лежат
Сантимы, форинты, старинные монетки...
А рядом незаметно так стоят –
О, целый клад – сынулькины пинетки.

И, ВДРУГ! под пыльной стопкой старых книг,
Такое может только лишь присниться –

Мой робкий милый девичий дневник.
Как много тайн хранят его страницы!

В том дневнике до нынешнего дня,
Записка старая из времени былого.
Ты написал, что любишь ты меня.
Прошу тебя, скажи об этом снова.

О старый шкаф, хранишь ты целый мир,
Я думала, навеки позабытый.
Вот Рафаэль на фото – мой кумир.
Спасибо шкаф, что это всё хранишь ты.

И пусть ФЭН ШУЙ твердит, что это бред,
Что Инь и Янь от этого в разладе,
Но для меня, друзья, дороже нет
В косую клеточку с пятёрками тетради.

Сидел я в сумрачном подвале,
Свершив давивший душу труд.
Мне жабы лапки подавали,
И что-то капало из труб.

Подвал, всему приют давая,
Газетной нечистью пропах.
С пятном – статья передовая:
«Бурлит Нагорный Карабах».

Каков сюжет! А ну-ка гляну,
Счищая кожицу гнилья:
Тут Лигачев ответил Гдляну,
Заславский выступил Илья...

«За трезвость!» (отпихнул коленом).
«БАМ: показатели растут».
Андропов – траур. Майский пленум.
Пеньковский... вырван здесь лоскут.

«Уроки мира в сельской школе».
«Мы, слово пахарей держа...»
Опять мазки – повидлом, что ли?
А вот таблица тиража.

«От заводских цехов и пашен
В глубины космоса помчим!»
Прием в Кремле. Асхат Зиганшин.
Хрущев. Гагановой почин...

И нет навязчивых реклам, –
К чертям торгашескую мету.
Фэн-шуй твердит, что это хлам,
Но для меня дороже нету.